

УДК 159.9.07

Лукошко-Смолкина Д.А., Посохова С.Т.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Мотивы принятия ребенка в семью и жизненные ориентации замещающих родителей

The Motives of Adopting a Child into a Family and the Life Orientations of Foster Parents

Аннотация

Цель исследования – раскрыть и сопоставить мотивы принятия ребенка в семью и жизненные ориентации замещающих родителей. Участвовали 52 родителя. Использовались биографическая анкета, опросник «Мотивация выбора приемного ребенка» В.В. Савченко и Г.Н. Соломатиной и «Тест эгоцентрических ассоциаций» в адаптации Т.Н. Пашуковой. Обнаружена более выраженная ориентация на семью и детей-сирот в группе замещающих родителей, их большая склонность к жизнеутверждающей позиции по сравнению с родителями, не имеющими опыта воспитания приемных детей. Установлено преобладание детоцентрических мотивов у замещающих родителей, а также прямая связь между количеством уже принятых детей и компенсаторными мотивами. Кроме того, установлена взаимосвязь между показателями мотивационного напряжения, детоцентрическими мотивами и ориентациями на принятие детей в семью.

Ключевые слова: мотивы принятия ребенка в семью, жизненные ориентации, замещающее родительство, проблемы сиротства

Abstract

The purpose of the research is to study and correlate the motives of adopting a child into the family and the life orientations of the foster parents. 52 parents participated. The biographical questionnaire, the questionnaire "Motivation for choosing a foster child" by V.V. Savchenko and G.N. Solomatina and the "Test of egocentric associations" in the adaptation by T.N. Pashukova were used. More determined family and orphan's orientation was discovered in the group of foster parents and their high propensity to be optimistic. The predominance of child's sake motives of foster parents has been ascertained. A direct relation between the quantity of children already adopted and compensatory motives has been found. In addition, the relationship between motivational stress indicators, child's sake motives and orientations for the adoption of children into the family has been established.

Keywords: motives of foster parents, life orientations, foster families, problems of orphans

Введение

На сегодняшний день в нашей стране проживает свыше 400 000 детей-сирот. Более 360 000 из них находятся в замещающих семьях. Термином «замещающая семья» специалисты обозначают любую форму семейного

устройства ребенка, оставшегося без попечения биологических родителей: усыновление, опеку, приемную или патронатную семью. Передача в семью дает такому ребенку большой спектр возможностей в социализации и построении достойного будущего по сравнению со сверстниками, воспитывающимися в государственных учреждениях (Шипицина, 2005). Так, исследования американского психолога Дж. Боулби выявили задержку эмоционального, когнитивного и социального развития у воспитанников детских домов. Причина такой задержки кроется не в самом факте коллективного воспитания, а в отсутствии возможности установить с кем-либо достаточно доверительные отношения для формирования привязанности, в отсутствии близкого взрослого (Боулби, 2003). В.К. Зарецкий также отмечает проблему построения доверительных отношений в стенах сиротских учреждений, где социальное окружение сдержанно, и не дает ребенку необходимого чувственного опыта (Зарецкий, Дубровская, Ослон, Холмогорова, 2002). Успешное формирование вторичной привязанности к приемным родителям взамен утраченной и является одной из главных целей создания замещающей семьи (Позднякова, 2011).

Еще одной серьезной проблемой остается повторное определение детей в сиротские учреждения. Возврат в детский дом становится сильнейшим стрессом для сирот (Махнач, Лактионова, Постылякова, Лотарева, 2018). Анализ последствий нового отказа от ребенка показывает, что подобная «вторичная травма отвержения» чрезвычайно разрушительна по силе и влечет за собой тяжелейшие, трудно компенсируемые последствия (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013, с. 35).

Сама практика устройства детей в замещающие семьи требует совершенствования и сопряжена с рядом проблем, возникающих на каждом этапе этого процесса: от подготовки кандидатов к принятию ребенка, до сопровождения уже состоявшейся замещающей семьи. Решению ряда таких проблем, на наш взгляд, мог бы помочь единый механизм отбора и

подготовки кандидатов в замещающие родители. Необходимо, чтобы такой механизм был достаточно надежен и научно обоснован, в основе его разработки должны лежать данные о психологических особенностях людей, берущих детей-сирот на воспитание.

Сегодня проблематика сиротства, в большей степени, рассматривается через призму психологических особенностей детей, оставшихся без попечения родителей (Шипицина, 2005). Много работ посвящено феномену девиантного родительства, поскольку преобладающее число детей в государственных учреждениях являются так называемыми социальными сиротами (Брутман, Ениколопов, Панкратова, 1994; Гарбузов, Захаров, Исаев, 1977; Шипицина, 2003). Что же касается непосредственно самого феномена замещающего родительства, то здесь, несмотря на активное расширение практики создания приемных семей, остаются непроработанными многие психологические аспекты такого родительства. Основной упор исследований делается на родительскую мотивацию к принятию в семью ребенка (Карабанова, 2004). Однако, на наш взгляд, замещающее родительство является социально-психологическим феноменом. Поэтому его следует рассматривать с позиции системной организации.

Как система замещающее родительство включает в себя, в том числе, жизненные ориентации родителей и их отношение к проблемам детей-сирот. Жизненные ориентации раскрывают содержательную сторону направленности личности, основу ее отношения к миру вокруг себя и к себе в этом мире. По сути, это ядро мотивации витальной активности. Нельзя исключить концепцию привязанностей Дж. Боулби. Его позицию мы использовали для интерпретации результатов (Боулби, 2003).

Бесспорно, к центральным особенностям системы замещающего родительства следует отнести мотивацию к принятию ребенка-сироты в семью и психологическую готовность к этому шагу. Ведь для того, чтобы новый человек вошел в семейную систему, необходима значительная

внутренняя энергия, подпитывающая мотивацию ожидания перемен в семье, связанных с его приходом. Такая мотивация может заключаться в желании сохранить равновесие системы или перейти на новый уровень ее развития. В любом случае, на ребенка это накладывает разного рода «обязательства» (Жуйкова, 2015).

На наш взгляд, в феномене замещающего родительства недостаточно изучено направление, связанное с жизненными ориентациями родителей, а также их соотношение с мотивами принятия детей-сирот в семью.

Цель исследования – раскрытие особенностей и взаимосвязей жизненных ориентаций и мотивов принятия ребенка в семью у замещающих родителей.

Гипотезы:

- замещающим родителям свойственно преобладание детоцентрических мотивов родительства над эгоцентрическими;
- в структуре жизненных ориентаций замещающих родителей менее выражены эгоцентрические ориентации, и мотивационно они более ориентированы на принятие в семью детей-сирот, чем родители без опыта замещения;
- жизненные ориентации родителей избирательно связаны с мотивами приема ребенка в семью.

Выборка участников исследования

В исследовании участвовали 52 родителя: 14 отцов (26,9%) и 38 матерей (73,1%). Возраст родителей – от 28 лет до 61 года, средний возраст выборки – 40 лет. Родители были распределены на две группы: 26 человек с опытом воспитания приемных детей и 26 – без такого опыта, но имеющих хотя бы одного кровного ребенка.

Возраст родителей с опытом принятия ребенка в семью от 28 лет до 61 года. Средний возраст группы – 42 года.

Среди замещающих родителей 26,9% не имели кровных детей, 42,3% воспитывали двоих своих детей и 11,5% – одного.

Большинство замещающих родителей (58,3%) приняло в свою семью по одному ребенку. Остальные воспитывают от 2 до 6 приемных детей, и процентное соотношение таких семей различается незначительно. Ни в одной из замещающих семей принятые дети не имели кровного родства с замещающими родителями.

Возраст родителей без опыта принятия ребенка в семью от 31 года до 52 лет. Средний возраст группы – 38 лет.

Среди обычных родителей 42,3% имели двоих кровных детей и 42,3% – одного.

Участники группы обычных родителей, не имеющих опыта воспитания приемных детей, различались по взглядам на перспективу прихода в их семью сироты. Решительно отрицали такую возможность 69,2% родителей группы. Однако 26,9% родителей не были столь категоричны и затруднились с ответом, а 1 человек даже высказал намерение стать замещающим родителем.

Отдельно стоит рассмотреть наличие у опрашиваемых опыта общения с детьми, оставшимися без попечения родителей (в случае с замещающими семьями – до принятия решения о воспитании такого ребенка). Показательно, что среди приемных и обычных родителей результаты разделились практически поровну. Из замещающих семей подобный опыт имелся у 13 человек и у 13 человек – отсутствовал. Родители контрольной группы (без опыта воспитания ребенка-сироты) поделились на 12 и 14 человек соответственно.

Среди тех, кто имел опыт общения с детьми, оставшимися без попечения родителей, в обеих группах чаще всего назывались такие обстоятельства, как детский опыт совместного обучения или отдыха в лагерях (36%) и волонтерский опыт (24%). Реже встречался опыт работы с

детьми-сиротами (20%). И только 2 человека (8%) упомянули общение с приемными детьми своих знакомых. Можно допустить, что наличие опыта общения с детьми-сиротами не играет значимой роли при принятии в семью такого ребенка.

Методы исследования

Методический комплекс состоял из специально разработанной авторами биографической анкеты, опросника «Мотивация выбора приемного ребенка» В.В. Савченко и Г.Н. Соломатиной (Соломатина, Слюсарева, 2012) и «Теста эгоцентрических ассоциаций» в адаптации Т.Н. Пашуковой (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002).

Для изучения нерегламентированных мотивов приемного родительства нами была использована методика «Мотивация выбора приемного ребенка» В.В. Савченко и Г.Н. Соломатиной. Предложенные авторами мотивы мы объединили в обобщенные группы, что позволило более точно судить о мотивационной направленности респондентов. В результате был получен следующий перечень мотивов: прагматические, детоцентрические, эгоцентрические мотивы и мотивы компенсации.

Разработанная анкета включала в себя раздел, касающийся мотивов принятия ребенка в семью. Родителям с опытом воспитания ребенка-сироты предлагалось выбрать из списка те мотивы, которыми они руководствовались в своем решении. Список предлагаемых мотивов был составлен с помощью пилотажного опроса, где родителям самим предлагалось назвать причины, по которым люди создают замещающие семьи. Эти мотивы так же, как и в предыдущем случае, объединялись в обобщенные группы. Таким образом, для анализа мы получили пять групп регламентированных мотивов: прагматические, детоцентрические, эгоцентрические, компенсаторные и нравственные. Кроме того, мы использовали понятия «мотивационное напряжение», взяв за основу количество выбранных каждым родителем

регламентированных мотивов, и «достижение желаний», отражающее количество реализованных мотивов.

Для исследования жизненных ориентаций родителей использовался «Тест эгоцентрических ассоциаций» в адаптации Т.Н. Пашуковой, основной регистрируемый показатель которого – индекс эгоцентризма. Контент-анализ полученных результатов позволил выявить еще несколько вариантов категорий жизненных ориентаций: на семью, на приемных детей, жизнеутверждающие и пессимистические установки, ориентация на будущее и на прошлое.

Исследование проводилось on-line, что позволило привлечь к участию больше замещающих родителей. Для сбора данных была разработана on-line форма, подстраивающаяся под респондента в зависимости от выбора им ответа на ключевые пункты анкеты. Такой интернет-опросник упростил доступ респондентам к заполняемым материалам. При создании on-line формы для сбора данных были использованы языки программирования php и javascript, языки разметки и внешнего вида html и css.

В процессе статистической обработки эмпирического материала использовались процедуры дескриптивного анализа, проверялась нормальность распределения показателей, использовался U-критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показали результаты исследования жизненных ориентаций, родителей обеих групп сближает индекс эгоцентризма: $12,92 \pm 8,36$ б. у замещающих родителей и $14,23 \pm 7,86$ б. – у обычных, не имеющих опыта воспитания приемного ребенка. Аналогичное соотношение обнаруживается и по ряду других жизненных ориентаций. Независимо от опыта, родителей объединяют жизнеутверждающая и пессимистическая позиции, а также ориентации на прошлое и будущее (рисунок 1).

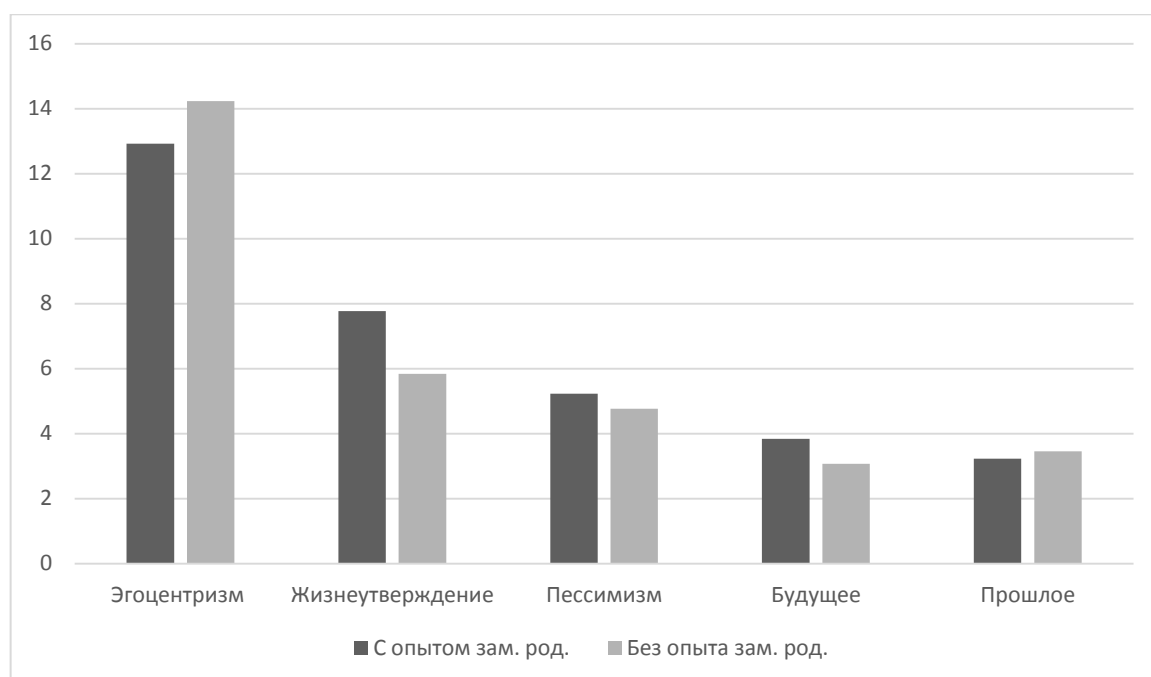

Рисунок 1 – Результаты изучения жизненных ориентаций у родителей с разным опытом принятия детей-сирот в семью («Тест эгоцентрических ассоциаций» в адаптации Т.Н. Пашуковой)

Отсутствие статистически достоверных различий в жизненных ориентациях может указывать на то, что родители, берущие детей-сирот на воспитание, обладают аналогичным личностным базисом, что и обычные родители.

Вместе с тем замещающие родители обладают и специфическими жизненными ориентациями. В своих ответах они больше, чем обычные родители, ориентированы на семью – $9,62 \pm 7,67$ б. и $4,85 \pm 5,31$ б. соответственно (при $p < 0,01$), а также на детей-сирот – $4,85 \pm 6,70$ б. и $1,69 \pm 6,61$ б. (при $p < 0,01$).

Замещающие родители более склонны к оптимистическим установкам – $7,77 \pm 4,13$ б. и $5,85 \pm 4,04$ б. (при $p < 0,05$). Эта жизнеутверждающая позиция способствует планированию нового принятия сироты на воспитание. Обнаружено и обратное: чем чаще замещающий родитель обращается к пессимистическим суждениям, тем реже он выражает готовность к появлению в его семье еще одного воспитанника ($r = 0,424$ при

$p < 0,05$). В целом, для родителей в замещающих семьях характерно более выраженное намерение относительно принятия новых детей на воспитание. Ресурсом для этого шага, по результатам исследования родительских ориентаций, нередко служит именно опыт приемного родительства. Стоит отметить и то, что 27% родителей, не имеющих опыта воспитания ребенка-сироты, допускают вероятность создания замещающей семьи. Из результатов исследования видно, что в большей степени допускают возможность впервые взять сироту на воспитание родители, менее склонные к эгоцентрическим проявлениям ($r = 0,399$ при $p < 0,05$).

Далее обратимся к мотивам замещающего родительства: полученные результаты показывают, что в их ряду есть общие для обеих групп родителей. Весьма близки по степени выраженности оказались прагматические мотивы ($0,29 \pm 0,19$ б. – у замещающих родителей и $0,31 \pm 0,17$ б. – у обычных) и мотивы компенсации ($0,18 \pm 0,19$ б. и $0,18 \pm 0,15$ б. – соответственно) (рисунок 2, «Объединяющие мотивы»).

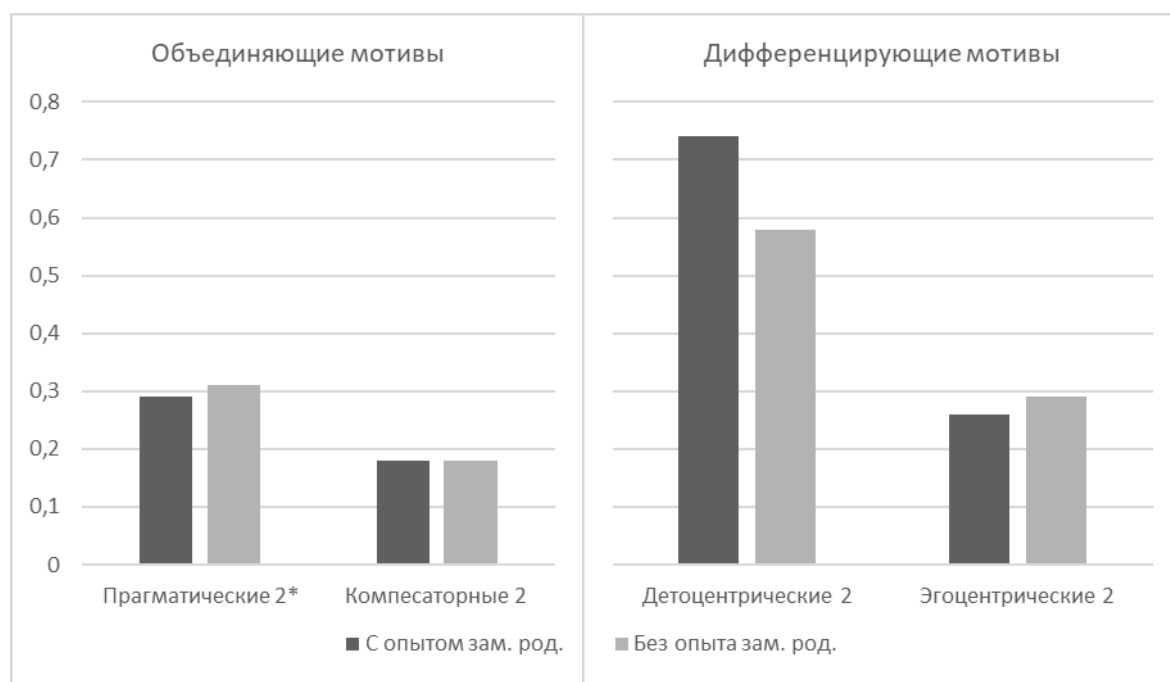

Рисунок 2 – Результаты изучения выраженности мотивации у родителей с разным опытом принятия детей-сирот в семью

Примечание: 2* - нерегламентированные мотивы

На другой части рисунка также видно, что детоцентрические мотивы обеих групп родителей значительно преобладают над прочими. Именно детоцентрические мотивы значимо дифференцируют родителей: $0,74 \pm 0,14$ б. – у замещающих родителей и $0,58 \pm 0,23$ б. – у обычных (при $p < 0,01$). Помимо этого, обнаружена тенденция к меньшей выраженности эгоцентрических мотивов у замещающих родителей, чем у обычных ($0,26 \pm 0,15$ б. и $0,28 \pm 0,18$ б. соответственно).

В нашем исследовании был использован показатель «мотивационное напряжение», раскрывающийся через количество мотивов, которые побуждают родителей к принятию в семью ребенка-сироты. Обнаружено, что мотивационное напряжение связано с количеством приемных детей: чем больше мотивов принятия обозначает для себя родитель, тем больше воспитанников уже находится в семье ($r = 0,574$ при $p < 0,01$). Достижение желаний, отражающееся в количестве реализованных родителем мотивов после прихода ребенка-сироты в семью, также связано с количеством приемных детей ($r = 0,484$ при $p < 0,01$). Кроме того, достижение желаний связано с планированием принятия в семью новых детей-сирот ($r = 0,353$ при $p < 0,05$). Возможно, именно количество мотивов отличает родителя, решившегося на создание замещающей семьи. Регламентированные детоцентрические мотивы (указанные при анкетировании) и нерегламентированные (по методике Савченко-Соломатиной) также имеют прямые связи с планированием повторного принятия ребенка в семью ($r = 0,296$ при $p < 0,05$ и $r = 0,391$ при $p < 0,01$ соответственно). Это может наглядно демонстрировать, что данные группы мотивов действительно получают удовлетворение через принятие в семью сироты.

Что касается корреляций между мотивами и жизненными ориентациями родителей, то здесь удалось установить прямую связь между мотивационным напряжением и регламентированными детоцентрическими мотивами с ориентацией на семью ($r = 0,410$ при $p < 0,01$ и $r = 0,304$ при $p < 0,05$

соответственно). В то же время, само мотивационное напряжение имеет прямую связь с ориентацией на проблематику детей-сирот ($r=0,286$ при $p<0,05$).

Перечисленные результаты представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Взаимосвязь между мотивами и жизненными ориентациями у родителей с разным опытом принятия детей-сирот в семью

Также в группе замещающих родителей установлена прямая связь между количеством принятых детей и компенсаторными мотивами, связанными, в том числе, с отсутствием или утратой кровных детей ($r=0,308$ при $p<0,05$). Такая корреляция требует дополнительного изучения, поскольку за компенсаторными мотивами, возможно, кроется формальное отношение к воспитанникам.

Можно также отметить, что для всех родителей характерна прямая связь между ориентацией на приемных детей и ориентацией на будущее ($r=0,329$, при $p<0,05$). Это говорит о том, что обеспокоенность проблематикой сиротства связана для них с перспективой будущего. Также установлена прямая связь между ориентацией на будущее и ориентацией на семью ($r=0,310$, при $p<0,05$). Вопросы, связанные с собственной семьей, а также касающиеся

сиротства вполне обоснованно затрагивают перспективу будущего. Ведь оба эти аспекта касаются развития и становления нового поколения окружающего нас социума.

Данные, полученные в нашем исследовании, могут быть использованы как при индивидуальном консультировании кандидатов в замещающие родители, так и при сопровождении уже существующих приемных семей.

Выводы

На основании проведенного нам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Замещающее родительство представляет собой систему отношений замещающих родителей к проблемам детей-сирот и приему их в семью, реализуемую в процессе взаимодействия с детьми и позволяющую выполнять все родительские функции.

2) Психологические характеристики замещающих родителей и родителей без опыта принятия детей в семью имеют как общие, так и специфические особенности, которые затрагивают жизненные ориентации родителей и родительские мотивации к принятию ребенка.

3) Замещающие родители отличаются более выраженной ориентацией на семью и проблемы детей-сирот, чем родители без опыта принятия детей в семью.

4) Замещающие родители отличаются по мотивам принятия ребенка в семью – в их группе выше значение детоцентрических мотивов; для них характерно, также, возрастание мотивационного напряжения, в частности, уровня компенсаторного мотива, с увеличением числа принятых в семью детей.

5) У замещающих родителей более выражена жизнеутверждающая позиция, которая является благоприятным фактором для планирования принятия новых детей-сирот в семью.

б) С жизненными ориентациями родителей наиболее тесно связаны мотивационное напряжение и мотивы, которые заставляют ориентироваться на детей.

Заключение

В настоящее время замещающая семья стала оптимальным решением жизнеустройства сирот в нашей стране. Преимущество воспитания в семье, по сравнению с воспитанием в государственном учреждении, обосновано многими отечественными и зарубежными психологами. Тем не менее, практика создания замещающих семей имеет комплекс неразрешенных проблем и требует совершенствования. Косвенно это подтверждает статистика вторичного сиротства, то есть значительное число возврата детей в детские дома из приемных семей. Разрешению ряда проблем в этой сфере, на наш взгляд, мог бы способствовать единый достаточно надежный и научно обоснованный механизма отбора и подготовки кандидатов в замещающие родители. Для создания и практической реализации подобного механизма актуально изучение психологических особенностей людей, берущих детей-сирот в свою семью на воспитание.

Основные результаты исследования показали, что психологические характеристики замещающих родителей и родителей без опыта принятия детей в семью имеют достаточно много общего. Можно заключить, что лица, склонные к созданию замещающей семьи, обладают тем же естественным родительским базисом, что и обычные родители, не имеющие подобного опыта. Однако был выявлен ряд признаков, специфических именно для замещающих родителей. Они касаются как жизненных ориентаций, так и мотивации к принятию ребенка в семью. Замещающего родителя из общей группы родителей выделяет большая склонность к жизнеутверждающей позиции, большая ориентация на семью, на детей-сирот и более выраженное намерение их принятия на воспитание, а также более высокий уровень детоцентрических мотивов.

Таким образом, замещающее родительство складывается из заинтересованного родительского отношения, в целом, к семье и, в частности, к детям; вовлеченности в проблематику вопросов сиротства; ориентации, в первую очередь, на детоцентрические мотивы при принятии ребенка в семью и подключения компенсаторных мотивов при увеличении количества приемных детей.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в понимании психологических особенностей замещающего родительства, таких как мотивация и жизненные ориентации. Такое понимание дает возможности для реальной работы служб, занимающихся устройством детей в семью и их психологическим сопровождением. Это позволит не только прогнозировать общие и индивидуальные сложности, которые могут возникнуть в процессе воспитания чужого ребенка, но и скорректировать их как на этапе подготовки кандидатов, так и в процессе сопровождения семьи.

Список использованных источников

- Боулби Дж., Привязанность. М., Гардарики, 2003. 447 с.
- Брутман В.И., Ениколопов С.Н., Панкратова М.Г. Природа раннего социального сиротства и меры его предупреждения. М., АСОПИР, 1994. 182 с.
- Гарбузов В.И., Захаров А.И., Исаев Д.Н. Неврозы у детей и их лечение. Л., Медицина, 1977. 272 с.
- Жуйкова Е.Б. Системный подход к анализу принимающей семьи как основа психологического сопровождения // Проблемы сиротства в современной России. Психологические аспекты. М., Институт психологии РАН, 2015. С. 600-633.
- Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М., ООО «Вопросы психологии», 2002. 208 с.
- Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. М., Гардарики, 2004. 320 с.
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Лотарева Т.Ю. Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей. М., Институт психологии РАН, 2018. 221 с.
- Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители. М., Институт психологии РАН, 2013. 218 с.

- Позднякова Ю.В., Понятие «замещающая семья» в России // Вестник Университета Российской академии образования, 2011. №5. С. 83-84.
- Соломатина Г.Н., Слюсарева Е.С. Комплексное сопровождение жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Изд-во Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, 2012. 157 с.
- Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Изд-во Института Психотерапии, М., 2002. С. 29-31.
- Шипицина Л.М. Психология детей сирот. СПб., Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. 627 с.
- Шипицина Л.М., Абрамова И.Г., Вершловский С.Г., Воронцова В.Г., Посохова С.Т., Жданова М.А., Башарина Л.А. Дети социального риска и их воспитание / Под ред. Л.М. Шипициной. СПб., Речь, 2003. 144 с.

References

- Boulbi Dzh., Priviazannost' [Attachment theory]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 447 p.
- Brutman V.I., Enikolopov S.N., Pankratova M.G. Priroda rannego sotsial'nogo sirotstva i mery ego preduprezhdeniia [The nature of early social orphanhood and measures to its prevent]. Moscow, ASOPIR, 1994. 182 p. (In Russian)
- Garbuzov V.I., Zakharov A.I., Isaev D.N. Nevrozy u detei i ikh lechenie [Children's neuroses and its therapy]. Leningrad, Meditsina Publ., 1977. 272 p. (In Russian)
- Zhuikova E.B. Sistemnyi podkhod k analizu prinimaiushchei sem'i kak osnova psikhologicheskogo soprovozhdeniia [Systemic approach to the analysis of adoptive family as the basis of psychological support] // Problemy sirotstva v sovremennoi Rossii. Psikhologicheskie aspekty. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2015. Pp. 600-633. (In Russian)
- Zaretskii V.K., Dubrovskaiia M.O., Oslon V.N., Kholmogorova A.B. Puti resheniia problemy sirotstva v Rossii [Ways of solution the problem of orphanhood in Russia]. Moscow, OOO «Voprosy psikhologii» Publ., 2002. 208 p. (In Russian)
- Karabanova O.A. Psikhologiiia semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniia: uchebnoe posobie [Psychology of family relations and foundations of family counseling: study guide]. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 320 p. (In Russian)
- Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postyliakova Iu.V., Lotareva T.Iu. Zhiznesposobnost' zameshchaiushchei sem'i: profilaktika otkazov ot priemnykh detei [Vitality of a foster family: prevention of abandonment of foster children]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2018. 221 p. (In Russian)
- Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologicheskaiia diagnostika kandidatov v zameshchaiushchie roditeli [Psychological diagnostics of candidates to foster parents]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2013. 218 p. (In Russian)
- Pozdniakova Iu.V., Poniatie «zameshchaiushchaia sem'ia» v Rossii [The concept of a foster family in Russia] // Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia, 2011. No. 5. Pp. 83-84. (In Russian)

- Solomatina G.N., Sliusareva E.S. Kompleksnoe soprovozhdenie zhizneustroistva detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelei [Comprehensive support for the life of orphans and children left without parental care]. Stavropol'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut Publ., Stavropol', 2012. 157 p. (In Russian)
- Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaiia diagnostika razvitiia lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Institut Psikhoterapii Publ., M., 2002. Pp. 29-31. (In Russian)
- Shipitsina L.M., Abramova I.G., Vershlovskii S.G., Vorontsova V.G., Posokhova S.T., Zhdanova M.A., Basharina L.A. Deti sotsial'nogo riska i ikh vospitanie [Children at social risk and their upbringing] / Pod red. L.M. Shipitsinoi. St. Petersburg, Rech' Publ., 2003. 144 p. (In Russian)
- Shipitsina L.M. Psikhologiya detei sirot [Psychology of orphans]. St. Petersburg, S.-Peterburgskii universitet Publ., 2005. 627 p. (In Russian)